

POLEMIC IN THE STUDIES WORLD (1)

*For several years now publicly available 6-man EGTBs have presented the studies world, and especially composers and judges, with a moral problem: **should such positions be treated in a special way, and, if so, why and how?** Neither FIDE nor any magazine (not even EG) has conducted a debate, a debate which is needed today more than ever. Many individual views have been expressed in many places, with little agreement and sometimes not without heat.*

*After **Задачи и этюды** published (in its no.44 in April 2008) an article by the highly respected St Petersburg composer Aleksei Sochnev, editor Yakov Rossomakho invited John Roycroft to respond. John has done so. However, the St Petersburg quarterly is in Russian only, and to bear fruit debate has to be conducted in more than one language. There is currently only one magazine in a position to do this, namely **Mat Plus**. With Yakov's full approval we publish below John's response in both English and Russian, which we hope will reach a wide audience.*

We invite considered and well-argued reactions from our readers.

May I offer the wholly admirable magazine *ZiE* a brief reaction to the lengthy article Таблицы Налимова. Проблема ли? by Aleksei Sochnev, one of the leading St Petersburg study composers and my good friend for many years?

This reaction is by someone who, though far from prolific, is qualified in composing, spent 26 years in the employ of IBM(UK), and who, though never a programmer, has had close association with what he calls 'oracle' endgame databases going back to the 1970s (and therefore antedating 'EGTBs' by at least two decades). He is the author of the very relevant paper Expert Against Oracle included in Vol.XI (published in 1988) of the Machine Intelligence series under the overall editorship of the late Donald Michie (1923–2007) who, besides being an eminent academic with the reputation of having founded work on artificial intelligence in Britain, performed a critical role years before at the renowned secret wartime codebreaking establishment Bletchley Park, and in 1985 was Visiting Lecturer to the USSR Academy of Sciences.

The present writer has never entered a tourney with a position derived from an EGTB or equivalent. He therefore claims to have no bias, either 'for' or 'against' EGTBs.

Разрешите предложить замечательному журналу «ЗиЭ» краткий отзыв на длинную статью «Таблицы Налимова. Проблема ли?», написанную одним из ведущих этюдистов Санкт-Петербурга и моим давним хорошим другом, Алексеем Сочневым.

Это отзыв человека, хотя и не плодотворного, но с опытом в составлении, который проработал 26 лет в службе IBM (Англия). Хотя он никогда не был программистом, он, все-таки, тесно связан с тем, что он называет «оракульскими» базами окончаний, еще с далеких 1970-ых годов (то есть, появившимися, как минимум, двумя десятилетиями ранее, чем EGTB). Он является автором очень актуального труда «Эксперт против Оракула», включенного в том XI (опубликован в 1988 году) серийного издания «Машинный Разум» под редакцией покойного Donald Michie (1923 – 2007), который, будучи выдающимся академиком с репутацией основателя работы над искусственным разумом в Британии, годами раньше сыграл ключевую роль в известном секретном учреждении военного времени по взломе кодов Bletchley Park, и в 1985 давал лекции в Академии Наук СССР.

Настоящий автор никогда не посылал на конкурс позицию, полученную из EGTB или схожих баз. Поэтому он утверждает, что у него нет предубеждений в сторону «за» или «против» EGTB.

The foregoing unwieldy preamble is I suggest, important for what follows: credentials, and 'declaring an interest' could well be a critical factor in making progress in our still wonderful studies world.

To ease subsequent discussion I shall use numbering.

1.1. Studies are distinguished from problems by all three results (win for White, loss for White, and a draw) being relevant. The literature and development of endgame theory deeply concern studies specialists but not problemists. Therefore problems, and how problemists use computers, may be excluded from the present debate.

1.2 Just as important is the distinction between two types of 'chess computer'. Chess-playing programs such as the formidable FRITZ rely on an 'evaluation function' to determine when to stop exploration of the 'tree'. On the other hand an EGTB needs, and has, no such feature because it simply looks up the pre-computed, guaranteed infallible, answer(s). See 10.2 below. We are concerned here solely with the second type of 'chess computer', the EGTB (or 'oracle', a term borrowed from artificial intelligence).

2. Footnote 3 to the FIDE PCCC Codex begins: The use of a computer does not result in an authorship of the computer. With respect to studies and the ongoing development of EGTBs this sentence needs expanding, as a minimum by inserting 'necessarily' before 'result'.

3. Discussion is not helped by failure to distinguish the five different principal roles, each of which is important, namely: composer; solver; judge; magazine editor; and the FIDE Albums (titles!).

4. Since I am no longer involved as composer -- for once this is an advantage! -- but chiefly as a judge, I declare this to be my standpoint.

Я предполагаю, что предшествующая громоздкая преамбула важна для того, что следует дальше: верительные грамоты и «афиширование своей компетентности» как раз могут быть решающим фактором для прогрессирования в нашем все еще прекрасном мире этюдов.

Чтобы облегчить последующую дискуссию я воспользуюсь нумерацией.

1.1 Этюды отличаются от задач всеми тремя возможными результатами (белые выигрывают, белые проигрывают, и ничья). Литература и развитие теории окончаний непосредственно касается этюдных специалистов, но не проблемистов. Поэтому задачи, и то, как проблемисты используют компьютер, можно исключить из настоящего обсуждения.

1.2 Не менее важно различать два типа «шахматного компьютера». Игровые шахматные программы, такие как потрясающий FRITZ, опираются на «оценочную функцию», чтобы определить, когда прекращать исследование «древа». С другой стороны EGTB не требует и не имеет такой особенности, потому что просто подыскивает заранее обчисленные ответы, гарантированные от ошибки. См.10.2 ниже. Здесь мы имеем дело только со вторым типом «шахматного компьютера», EGTB (или «оракулом», термин, заимствованный из искусственного разума).

2. Примечание 3 в Кодексе FIDE Постоянной Комиссии по ШК(PCCC) начинается словами: Использование компьютера не ведет к авторству компьютера. Касательно этюдов и в свете продолжающейся разработки EGTB, это предложение требует расширения, как минимум, включения «обязательно» перед «ведет».

3. Поспособствовать дискуссии может выделение пяти разных главных ролей, каждая из которых важна: композитор, решатель, судья, редактор журнала, и Альбомы FIDE (звания!).

4. Поскольку я больше не вовлечен как композитор – в этот раз это преимущество! – а главным образом, как судья, то с этой позиции я выражаю свою точку зрения.

5. I claim to be an impartial observer able to invoke the standpoint of ethics.

6. My view, which Aleksei may have misrepresented (p24), despite it being set out in EG (see below) is, I hope, clear enough.

7. My position as a judge, based on the belief that all positions of sufficient interest should be published, is this, cited from EG166:

8. A 'pure' database study will:

- be ranked, not honoured
- receive 1 point maximum in a FIDE Album tourney

On penalty of rejection:

- 'mining' must be explicitly acknowledged
- a database position that is both deep and new occurring anywhere must be explained in convincing human terms, ie not just with 'analysis'.

[Note the limit of 50 words.]

9. EG166 Oct 2006 set out (on p178) three statements, also in not more than 50 words, (OK, in English!) of the stance adopted by other composer-judges. These were by IGM John Nunn, John Beasley, and the present writer (see '8' above). The invitation to others to submit their own statements was taken up by Michael Roxlau, Jarl Ulrichsen and Sergei Didukh, but so far by no one else. The invitation is still open.

10. The reasoning behind my stance is the following:

10.1 – 'mining', whatever the skills involved, is not composing

10.2 – if a (significant) position is taken from an EGTB it is automatically analytically correct. The 'composer' has no responsibility for its analysis. On the contrary, he owes a debt to the database.

10.3 – this debt, I suggest, is repaid by explanation, for the benefit of solvers, judges,

5. Заявляю, что являюсь непредвзятым наблюдателем, имеющим право отстаивать этические нормы.

6. Моя точка зрения, которую Алексей, вероятно, неверно истолковал (стр.24), несмотря на то, что она выложена в «EG» (см. ниже), надеюсь, достаточно понятна.

7. Моя судейская позиция, основанная на убеждении, что все достаточно интересные позиции должны публиковаться, видна в цитатах из «EG» №166:

8. «Чистый» базовый этюд будет:

- ранжироваться, не удостаиваться отличия
- получать 1 балл максимум в конкурсе Альбома FIDE

Под угрозой исключения:

- об «извлечении из базы» необходимо ясно засвидетельствовать
- позиция из базы, которая есть и глубокая, и новая, должна объясняться всюду, где появляется, убедительными человеческими терминами, то есть, не только «анализом».

[Лимит: 50 слов.]

9. В «EG» №166 октябрь 2006 изложены (на стр.178) три утверждения, также имеющие не больше 50 слов (OK, in English!), о позиции, принятой другими композиторами-судьями. Это мг. John Nunn, John Beasley и настоящий автор (см. 8 выше). Приглашение других к выражению своих личных утверждений было подхвачено Michael Roxlau, Jarl Ulrichsen и Сергеем Дидуком, но пока еще никем другим. Приглашение все еще в силе.

10. Моя позиция основана на следующих размышлениях:

10.1 – «извлечение», какими бы ни были задействованные умения, не является составлением.

10.2 – если (содержательная) позиция взята из EGTB, то она автоматически аналитически корректная. «Композитор» не несет ответственности за ее анализ. Напротив, он в долгу перед базой.

10.3 – этот долг, я полагаю, оплачивается комментированием, для блага решателей,

and indeed all readers -- even for the development of endgame theory.

10.4 – the ‘composer’s’ contribution to the precise placing of the chessmen in a selected position is not nil, but it is minimal.

10.5 – there will always be borderline cases. This is what judges are appointed for. There is plenty of space for knowledgeable discussion, but this is not taking place. It should.

10.6 – central to the above is the tenet that a tourney award is made to a person for an original piece of work of significant content. For a ‘composer’ to place his name, without further explanation, above the diagram that he has submitted to a tourney is to make the implied claim of it being his own unaided work.

11. Readers of ZiE may like an example of my stance in practice. I withdrew from the triumvirate appointed to judge the memorial tourney for my lifelong friend Michael Bent. Why did I withdraw? Because I held to my published opinion as set out above, with which my admirable co-judges did not concur. Our difference was, perhaps, not great: I would have included in the award a quintuplet study taken entirely from the relevant database, while my co-judges wanted to exclude it (as indeed they did). The force involved was the 6-man GBR class 0101.02, or rook and knight against two pawns. Of course, I would not have given the ‘composer’ a tourney honour (prize, honourable mention or commendation, or even a ‘special’) but only a place. As a result, the award would have been a mixture of honours and places. This is my view of the way ahead in the database world. Is it too revolutionary?

John Roycroft, London
FIDE Judge (studies) 1959
17vi2008

судей, и на самом деле, всех читателей – даже для развития теории окончаний.

10.4 – заслуга «композитора» в точной расстановке шахматных фигур в выбранной позиции, не нулевая, но минимальная.

10.5 – всегда будут спорные (граничащие) случаи. Для этого и назначаются судьи. Есть много простора для познавательной дискуссии, но этого не происходит. А должно бы.

10.6 – центральный принцип вышеизложенного заключается в том, что конкурсное отличие присуждается субъекту за оригинальную содержательную работу. Когда «композитор» ставит свое имя, без дальнейшего разъяснения, над диаграммой, которую он представил на конкурс, то это означает, что она является его собственной работой без посторонней помощи.

11. Для читателей «ЗиЭ» привожу пример своей позиции из практики. Я вышел из триумвирата, назначенного для судейства мемориального конкурса моего старого друга Michael Bent. Почему я вышел? Да потому, что придерживался своего опубликованного мнения, изложенного выше, с которым мои замечательные со-судьи не согласились (*в английском языке нет тех оттенков, которые чувствуются в переводе слова «co-judges»!* С.Дидух). Наше расхождение, возможно, не было большим: я был намерен включить в присуждение этюд с пятью близнецами, полностью взятый из соответствующей базы, тогда как мои со-судьи хотели его исключить (что они и сделали). Использованным 6-фигурным материалом были белые ладья и конь против двух черных пешек, что в записи по GBR выглядит как 0101.02. Конечно, я бы не дал «композитору» конкурсного отличия (приза, почетного или похвального отзывов, даже «специального»), а просто место. Как результат, присуждение было бы смесью отличий и мест. Это мое видение пути вперед в мире баз данных. Слишком ли оно революционное?

John Roycroft, Лондон
Судья FIDE (этюды) 1959
23.06.2008

POLEMIC IN THE STUDIES WORLD (2)

by John Roycroft (United Kingdom)

This contribution is a response to an invitation from Milan Velimirovic. Milan tells me that he has received no reaction to *Polemic in the Studies World (1)* in MPR Vol.II - No.8 of Winter 2008. He wondered if I had anything to add. After giving the matter thought I have decided to accept the invitation by clarifying, or emphasising, three aspects. I hope my comments will be found helpful.

POLEMIC IN THE STUDIES WORLD (2)

I. Computers in general

The view is often expressed or implied that the computer is a tool for composers to use in any way they like, with no distinctions to be made. In particular, according to this view, total freedom applies to the use of endgame tablebases of the kind first developed by Ken Thompson, and subsequently by such as Eugene Nalimov. Such a product is commonly called an EGTB. For reasons that will become clear, my preferred term remains 'oracle database' (or 'odb').

The computer is endlessly versatile. Versatility may be the computer's salient characteristic. It can be used to further our interest in games, in business, in storage and retrieval, in classifying, in calculation, and in research of all kinds. It can further communication, for good or bad purposes. It can support other activities by making them faster, more complete, and even feasible where they were previously infeasible. Some of these activities will be trivial, such as the universal and contagiously attractive game tetris, while others will be less trivial. One totally non-trivial application is in the development of weapons of mass destruction.

Let us look more closely at the use of computers to extend human knowledge in fields where humans have difficulty. We shall assume that such research is worthwhile, though it is always possible to maintain the opposite view. That 'chess is the drosophila of artificial' intelligence, a verbal quip of Russian scientist Kronrod sr. which has become legendary, is not universally held, for chess is not mainstream artificial intelligence, though it is common enough to be respectable, with papers published and symposia held. For our purposes we shall assume that all readers of MAT PLUS REVIEW concur in the view that algorithmic computer generation of EGTB/odbs is an activity worthy of serious consideration, and therefore with potentially serious implications.

Эта статья написана по предложению Милана Велимировича. Милан сообщил, что не получил реакции на "Полемику в мире этюдов" в номере 8 MPR (Vol II, 2008) и поинтересовался, есть ли у меня что добавить. По некотором размышлении, я решил принять предложение в форме разъяснения и подчёркивания трёх аспектов. Надеюсь, что мои замечания будут полезны.

ПОЛЕМИКА В МИРЕ ЭТЮДОВ (2)

1. Компьютеры вообще

Обычно мы рассматриваем компьютер как инструмент, который композитор волен использовать любым способом, каким ему только заблагорассудится. В частности, предполагается полная свобода в использовании баз данных окончаний наподобии тех, что были впервые разработаны Кеном Томпсоном, а впоследствии Евгением Налимовым. Продукт такого рода обычно называется EGTB. По причинам, на которых я остановлюсь позже, я предпочитаю термин "odb" («оракул»).

Компьютер универсален. Универсальность может быть его важнейшим свойством. Он может быть использован для игр, для бизнеса, для хранения данных, для классификации и вычислений, и в исследованиях всевозможного рода. Он способствует коммуникации, во вред или во благо. Он помогает нам во многих делах, делая их более быстрыми, более содержательными, да и просто возможными, в случаях, когда прежде они были невозможны. Некоторые из этих дел тривиальны, такие как вездесущая и заразная игра тетрис, тогда как иные могут быть менее тривиальными. Пример совсем нетривиального их использования это разработка оружия массового уничтожения. Рассмотрим компьютеры с точки зрения расширения знания в областях, где у людей могут быть трудности.

Мы будем предполагать, что исследование такого рода стоит того, несмотря на существование противоположной точки зрения. Летучее выражения русского учёного Кронрода «шахматы – дрозофила искусственного интеллекта», ставшее легендарным, тем не менее не разделяется всеми, так как шахматы стоят в стороне от традиционного искусственного интеллекта, и тем не менее оно достаточно распространено для того, чтобы с ним считаться, с научными публикациями и симпозиумами. Мы предположим, что все читатели «Mat Plus Review» согласны с мнением, что алгоритмическая генерация EGTB/odb заслуживает серьёзного внимания, и может иметь серьёзные последствия.

An odb is independently verified to be complete and flawless for its intended purpose, while an EGTB, especially when used as an adjunct to a chess-playing program, may be abridged or unverified. If an odb's content relates to a field or sub-field that is imperfectly known it holds the evidence, not just some evidence but all the evidence, needed for its users, up to the most expert of humans, not only to refine their knowledge, but to test each attempted refinement. In the case of an odb we are talking about a human construct, namely endgame theory. An odb does not extend endgame theory. It supplies the evidence for us to extend endgame theory.

It is my contention, based on the foregoing, that an odb deserves to be treated with the respect that any other piece of scientific research receives in the realm of academia. We may or may not be academics, but, so I aver, in this respect we should strive to adopt the best academic standards.

It further follows that a composer using a flawless source in pursuit of composing a study, and in particular when entering for a tourney, is in duty bound to acknowledge any significant element of his entry that is not his own work.

II. Chessplaying programs and EGTB/odbs

Here is my list – no doubt incomplete – of relevant contrasting features of (a) chessplaying programs such as Fritz, and (b) EGTBs (or odbs).

A chessplaying program:

- deals with any number of chessmen on the board
- is not generated by algorithm (indeed the word 'generated' in the EGTB/odb sense does not apply)
- needs an *evaluation function* to limit the 'event horizon', ie how deeply it analyses any particular position
- has its own evaluation function to distinguish it from rivals
- will whenever possible improve or modify its evaluation function in later versions
- is in a commercial environment, competing with other chessplaying programs in the marketplace
- will have a use for an EGTB/odb when a relevant reduction in force is reached
- always takes advantage of increased computer power and memory as 'brute force' features
- takes account of the 50-move rule
- can look up an evaluation only if it has stored (eg in 'hash table') that value already
- will always do its best to propose the strongest move but its choice will not be guaranteed

Odb считается полной и совершенной для своих целей, в то время как EGTB, особенно будучи применяемой как приложение к игровой шахматной программе, может быть неполна и недостоверна. В то время как содержимое odb относится к неполностью изученной области, тем не менее она содержит данные, не просто некоторые данные, а все данные, необходимые для её пользователей, в том числе наиболее знающих, чтобы не только расширить знания, но и проверить каждое такое расширение. В случае odb мы говорим о созданной человеком модели, а именно о теории игр. Odb не расширяет теорию эндшпиля. Она предоставляет данные для её расширения.

В силу вышеизложенного, я полагаю, что odb должна рассматриваться как любое другое научное академическое исследование. Мы можем быть, а можем и не быть академиками, но в этом отношении нам надо стараться следовать лучшим академическим стандартам.

Из этого также следует, что композитор, использующий такого рода безупречный источник для составления этюда, в особенности при участии его в соревновании, должен признать факт того, что значительная часть его произведения не является результатом его труда.

II. Шахматные программы и EGTB/odb

Вот мой (несомненно, неполный) список различий между шахматными программами, такими как Фриц (Fritz), и EGTB/odb.

Шахматная программа:

- работает с любым количеством фигур на доске
- не сгенерирована по алгоритму (в том смысле, в каком это применимо к EGTB/odb)
- нуждается в *оценочной функции* для ограничения «горизонта событий», то есть глубины анализа позиции
- имеет собственную оценочную функцию, чем отличается от конкурентов
- постоянно улучшает оценочную функцию от версии к версии
- является коммерческой, соревнуясь с прочими такими программами на рынке
- стремится использовать больше мощностей компьютера для вычислений перебором
- руководствуется правилом 50 ходов
- может посмотреть оценку позиции только если она уже была заэкширована ранее
- всегда пытается сделать лучший ход, но не всегда в этом преуспевает
- имеет рейтинг
- не использует «метрики».

- will have an ELO rating
- will have no use of a 'metric'.

An EGTB/odb:

- is generated by algorithm, i.e. it does not analyse but works backwards from the set of all positions of checkmate with the given force
- is complete for its (limited) field, usually for 5-man, 6-man, and, in 2010 increasingly, 7-man positions
- has no use for an evaluation function (ie there is no 'event horizon' and no need of one)
- has no need of improvement
- is not in commercial competition with rivals
- has no use for an ELO rating, since its 'play' is already perfect, i.e. with an infinite ELO rating
- needs a metric such as 'distance to mate' (DTM) or 'distance to conversion' (DTC) or an equivalent, for its process of generation
- has no use for a chessplaying program
- looks up the pre-computed value (won, drawn, lost, unknown) of any input
- supplies, if the position is a win, the metric-dependent win depth (number of moves), and all the 'best' moves
- ignores the 50-move rule (or equivalent), if only because many endings include longer winning 'solutions'.

III. Authorship

Following a 15-page article 'Nalimov tables – is there a problem?' by Aleksei Sochnev in the Russian *Задачи и этюды* issue 44 (April 2008), its issue 47 (April 2009) ran a large number of articles (all still in Russian), but then announced closure of the topic. Nevertheless the St Petersburg quarterly allowed IGM Oleg Pervakov to contribute on the same topic in its issue 48 (August 2009).

The composition grandmaster reported development in his thinking over time. I hope to report accurately his concluding remarks. The essence of the dilemma facing us, he says, is the question of 'authorship'. In his choice of that word I sense support for the view expressed in the present article. The word concentrates the mind. For instance, the Codex promulgated by the FIDE PCCC, and updated or modified from time to time, states in a footnote that the existence of a chess position in an EGTB/odb does not constitute 'authorship' of the position.

On the other hand, the publication of a name (with no accompaniment) above a diagram is a *prima facie* claim authorship.

С другой стороны, EGTB/odb:

- сгенерирована алгоритмом, то есть не содержит анализа, но опирается на полный список матовых позиций с данным соотношением материала
- является полной для своего (ограниченного) поля применения, обычно для 5-, 6-, и в 2010 году, 7-фигурных позиций.
- не имеет оценочной функции (нет понятия «горизонта событий» и в таком нет нужды)
- не нуждается в улучшении
- не соревнуется с конкурентами
- не имеет понятия рейтинга, так как игра по определению всегда наилучшая, то есть рейтинг теоретически бесконечен [прим. перев.: *вернее, 2999*]
- нуждается в метриках, таких, как «расстояние до мата» или «расстояние до схождения» или эквивалентные (доступность более одной метрики пока остаётся лишь пожеланием)
- находит предварительно вычисленные значения (выигрыш, ничья, проигрыш, неизвестно) для любого заданного ввода
- предоставляет, в случае выигранной позиции, зависящую от метрики глубину, все ходы гарантированно лучшие
- не руководствуется правилом 50 ходов, лишь потому, что многие окончания имеют более долгие «решения»

III. Авторство

После выхода 15-страничной статьи Алексея Сочнева «Таблицы Налимова — проблема ли?» в номере 44 российского издания «Задачи и этюды» (апрель 2009), в номере 47 было опубликовано много откликов (все на русском языке), после чего тема была объявлена закрытой. Тем не менее, петербургский ежеквартальник позволил высказаться на эту же тему гроссмейстеру Олегу Первакову в номере 48 (август 2009).

Гроссмейстер композиции рассказал об эволюции своих взглядов. Надеюсь, что верно изложу его итоговые замечания. Суть стоящей перед нами дилеммы, по его словам, вопрос «авторства». В его выборе слова я нахожу поддержку взглядов, изложенных в данной статье. Это слово заставляет задуматься. Например, Кодекс, принятый ППШК (РССС) при ФИДЕ, который время от времени претерпевает правки и изменения, утверждает в сноске, что существование позиции в базе данных не создаёт «авторства» позиции.

С другой стороны, публикация имени (без пояснений) над диаграммой, есть самоочевидная заявка на авторство.

Our thinking need not stop there. Since their development EGTBs/odbs have gradually introduced a new and major phenomenon, calling for a re-think of concepts previously familiar. Specifically, the concept of authorship in the context of the composed endgame study. I suggest that the following important distinctions can and should be made.

1. Authorship of *idea*. The computer has no ideas in its head because it has no head. Ideas are a human (does any animal have ideas? We simply do not know) prerogative, because an idea is abstract. There is no copyright in an idea. The diagram 'name' has an uncontested right to this authorship. (Anticipation and originality are something else.)

2. Authorship of *position*. The position is in the database before the user chooses it. Searching for candidate positions is his aim in consulting the EGTB/odb. The skills involved in conducting such searches and making such choices still await debate – a debate that is much needed.

3. Authorship of *soundness*. The diagram name has contributed nothing, absolutely nothing, to the soundness of the chosen position. That soundness that is guaranteed.

Friends, please think on these things. The computer may be amoral, but its users do not have that excuse!

John Roycroft
London, 2nd November 2009

Иными словами, с момента своего появления EGTB/odb постепенно породили новый важный феномен, требующий переосмысления концепции авторства в контексте этюдной композиции. Предлагаю различать следующие понятия.

1. Авторство *идеи*. У компьютера нет идей в голове, потому что у него нет головы. Идеи есть прерогатива человека (могут ли у животных быть идеи? мы не знаем), поскольку идея абстрактна. На идеи нет копирайта [*прим. перев.: к сожалению, в некоторых странах есть*]. Имя над диаграммой утверждает право авторства (Оригинальность и предшественников сейчас не рассматриваем).

2. Авторство *позиции*. Позиция есть в базе до того, как пользователь её выбрал. Поиск нужной позиции — его цель при использовании EGTB/odbs. Навыки, требуемые при такого рода поисках и выборках, всё ещё являются пред-метом будущих дискуссий, и они давно назрели.

3. Авторство *корректности*. Автор не внёс абсолютно ничего в проверку выбранной позиции. Корректность гарантирована.

Подумайте об этом, друзья. Компьютеры лишены этики, но их пользователи-то нет!

Джон Ройкрофт
Лондон, 18-е ноября 2009 г.

(translation: Ijja Ketris)